

наречие ЛСГ “Осязание” и глагол речи: *горячо воскликнул* (Булгаков 2002: Т. 4: 345).

Таким образом, лексико-семантическое поле “Звук” в романах Булгакова обладает своим набором квалифицирующих сем и имеет сложную структуру, представленную ядерной и периферийной частями. Лексическая сочетаемость любой единицы поля обусловлена тем местом, которое занимает данный ЛСВ в структуре ЛСП. Чем ближе расположен ЛСВ к центру поля, тем шире его сочетаемость, и наоборот, чем дальше от ядерной части поля находится ЛСВ и, соответственно, чем больше в составе его значения уточняющих сем, тем более ограничена сочетаемость данного ЛСВ. Авторские синтаксические конструкции строятся по общеязыковым принципам сочетаемости, некоторые отступления от них (что, в основном, связано с нарушениями лексической сочетаемости, синестетическим метафорическим переносом) допускаются Булгаковым для создания ярких художественных образов.

Литература

- Булгаков М.А.* Собрание сочинений: В 8 т. СПб.: Азбука-классика, 2002.
Васильев Л.М. Семантика русского глагола. Глаголы речи, звучания и поведения. Уфа, 1981.
Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М., 1982.
Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.
Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985.

З.Н.БАКАЛОВА

Самарский государственный педагогический университет

ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ (на материале романа М.Булгакова “Белая гвардия”)

Основные сочинительные союзы И, А, НО, как известно, передают разные грамматические значения: И – аналогичность, одинаковость в широком смысле этого слова [Холодов 1975], А – сопоставление, НО – противопоставление. Что касается их экспрессивно-стилистической характеристики, то исследователи

(за редким исключением: [Кручинина 1988]) не заостряли на этом особенного внимания. В учебной литературе и толковых словарях обычно не отмечается дополнительное коннотативное значение этих служебных слов, следовательно, молчаливо предполагается их экспрессивно-стилистическая нейтральность.

Союзы И, А, НО, в самом деле, обслуживают все стили русского языка. Это весьма частотные слова, без которых немислимы общение и передача разнообразнейших смыслов, которые в сжатом и общем виде сводятся к сходству и различиям каких-либо фактов. Казалось бы, в данных обстоятельствах не может идти речь ни о каких коннотативных смыслах в принципе: они с неизбежностью сузили бы сферу применения этих универсальных средств связи. Однако И.Н.Кручинина утверждает (весьма доказательно и на широком материале), что у сочинительных союзов широкие экспрессивные возможности. Наши наблюдения за текстом романа М.Булгакова “Белая гвардия”, где сочинительная связь является доминантной, приводят к тем же общим выводам. Могут ли сосуществовать две взаимоисключающие истины относительно экспрессивно-стилистических свойств союзов? Как ни странно, да, могут, если разрешать противоречивые оценки с опорой на разграничение понятий языка и речи. В языке союзы, действительно, стилистически нейтральны, но в связном тексте они способны приобретать экспрессивные приращения и в силу этого могут быть связаны с определенными стилистическими разновидностями.

Чтобы досконально выяснить вопрос об экспрессивно-стилистических возможностях сочинительных союзов, следует расчленить его на составляющие части: а) причины экспрессивных смыслов и стилистических характеристик, б) условия их возникновения и в) диапазон коннотативного воздействия союзов.

Причиной экспрессивной окраски союзов, несомненно, служат авторские интенции, взгляд автора на события, отношение к ним, его эмоциональные оценки.

Условия появления экспрессивной окраски могут быть экстралингвистическими (например, речевая ситуация) и интралингвистическими. К интралингвистическим условиям мы относим: 1) определенные смысловые разновидности паратактических конструкций, вызванные специфическим лексико-грамматическим наполнением, 2) положение союза в сочинительных структурах, 3) связь с синтаксическими фигурами речи и 4) с композиционными центрами художественного произведения.

1. Несомненная и обязательная выразительность свойственна И-высказываниям со значением противопоставления или не-

соответствия (где И=НО). И это закономерно. Ведь конструкции с этими значениями как бы “выламываются” из общей системы разновидностей соединительной семантики как нечто принципиально противоречащее соединению гармоничных явлений. Именно конфликт содержания и формы, семантики союза И и условий его употребления порождает экспрессию как средство воздействия на читателя. Судя по содержанию второго компонента, прямо противоположного первому, союз И никак не должен был употребляться, но в целях наибольшей выразительности автор использует именно его.

— *Ну, так вот что я вам скажу: не было. Не было! Не было этого Симона вовсе на свете. Ни турка, ни гитары под кованым фонарем на Бронной, ни земского союза... Ни черта.*

— *И было другое — лютая ненависть. Было четыреста тысяч немцев, а вокруг них четырежды сорок раз четыреста тысяч мужиков с сердцами, горящими неутоленной злобой.*

*

— *Ты спи, я не буду спать. И сейчас же после этого уснул...*

*

— *Был мир. И вот мир убит.*

Как видим, выразительность союза обусловлена необычностью его функционирования там, где место противительным союзам А или НО.

Для создания экспрессии не всегда обязателен конфликт содержания и формы. Она может создаваться и в привычных для союза И контекстах со значением согласованности за счет языковых средств лексико-грамматического характера. Например, в конструкциях с результативно-следственным значением актуализатором коннотативности может быть совокупность средств разных языковых уровней — экспрессивная лексика, специальные наречия времени со значением мгновенности осуществления действия (*и тотчас, и разом, и тут...*), специфическое выражение сказуемых (например, одноактные глаголы совершенного вида, повелительного наклонения и др.), средства экспрессивного синтаксиса (инфинитивные предложения, неполные предложения и проч.).

— *Излечи меня, о господи, забудь о той гнусности, которую я написал в припадке безумия, пьяный, под кокаином. Не дай мне сгнить, И я клянусь, что я вновь стану человеком.*

— *Я... был на “Павле Первом”... неделю тому назад... — заплетаясь, бормотал Мышлаевский, — и когда артист произнес эти слова, я не выдержал и крикнул: “Вер-р-но!” — И что ж вы думаете, кругом заплотировали.*

Лексико-грамматическое наполнение грамматических конструкций может обуславливать и более частные семантические вариации. Например, наречие *вдруг* является лексическим маркером экспрессии внезапности и неожиданности.

— *Что же это такое? Три часа ночи! — завопила, плача, Василиса, адресуясь к черному потолку — Я жаловаться, наконец, буду! Ванда захныкала. И вдруг оба окаменели.*

В связи с вариантами языкового значения ярко обнаруживает экспрессивно-стилистическую специфику также и союз А. При выражении собственно сопоставления (констатации различий) А обслуживает все стили языка — от научного до разговорного. В тех же смысловых сферах адверсативности, которые в принципе могут оформляться союзами-синонимами А и НО (противопоставление, несоответствие, ограничение), обнаруживается экспрессивно-стилистическая дифференциация: А используется в экспрессивных конструкциях чаще всего разговорного характера, НО — в экспрессивно спокойных и стилистически нейтральных. Сравним:

— *Ведь стыдно! Неловко... Здесь водка, тепло, А там мрак, буран, выюга, замерзают юнкера. О чем они думают там в штабах?*

Письмо из-за границы? Да неужели? Вот бывают же такие письма. И как оно пришло? Никакие письма не ходят... Почему же, спрашивается, письма не могут ездить, пропадают? А вот оно дошло. Не беспокойтесь, такое письмо дойдет, найдет адресата.

*

Там ночью у Щеткина изредка пела телефонная птица, НО к утру она затихла.

Он повертел его (паспорт. — З.Б.) в руках, решил взять с собой, НО Елена окликнула его в это время, и он забыл его на столе.

Стилистическая принадлежность союза НО изначально характеризовалась как книжная. В XX веке исследователи стали отмечать постепенную “демократизацию” НО. В работах Н.Н.Холодова и М.Н.Киселевой он квалифицирован как стилистически нейтральный. Думается, однако, что эту стилистическую нейтральность надо понимать в качестве тенденции. Сугубо экспрессивная речевая стихия явно предпочитает союз А. Однако роман “Белая гвардия” иллюстрирует случаи проникновения слова НО и в эмоционально насыщенную речь персонажей.

Что беспокоит? Что сосет? Какое мне дело?.. Ах, все равно... НО лишь бы придти еще сюда, в странный и тихий домик.

— *За что? Как мы будем вдвоем с Николом? Посмотри, что делается кругом, ты посмотри... Мать-заступница, неужто ж не*

сжалишься?.. *Может быть, мы люди и плохие, **НО** за что ж так карать-то?*

Бесстрастный союз **НО** вовлекается в орбиту бурлящего эмоциями художественного мира “Белой гвардии”. Перо Булгакова активно способствует движению этого союза к подлинной стилистической нейтрализации.

2. Экспрессивные функции сочинительных союзов определяются также их позицией. Наиболее выразительны анафорические союзы. Анафора служит способом актуализации информации.

Любой начальный союз дает автору возможность особо подчеркнуть, выделить нужный смысл. Способствуя реализации прагматической установки автора, его точки зрения в подаче фактов и событий действительности, анафора придает особую выразительность тексту, создавая эффект весомости, значимости вводимого союзом высказывания.

Остался только стынувший труп еврея в черном у входа на мост, да утопанные хлопья снега, да конский навоз.

***И** только труп свидетельствовал, что Петтура — не миф, что он действительно был.*

*Нехорошо на горке. **И** во дворце, представьте себе, тоже нехорошо.*

Полисиндетон создает эффект усиления, напряжения повествования. Чаще всего в препозиции и в дублирующемся виде выступает союз **И** (**И**... и... и...).

***И** вошел в Город Болботун, и пошел по улице Болботун, и шел беспрепятственно до самого военного училища.*

Редкие в употреблении постпозитивные союзы создают впечатление оборванности информации, остающейся на домысливание читателей и оставляющей некую завесу тайны (и вот...; но...). Союз **А** ни разу не был использован Булгаковым в позиции абсолютного конца.

*— Главное, ведь только что вернулся, думал, наладим жизнь, **И** вот...*

3. Соединение сочинительных союзов с такими стилистическими фигурами, как грамматический параллелизм и (или) повторы нагнетают содержание, как правило, эмоционально-оценочного типа.

*Турбин нагреб с полу целый ворох шелковых лоскутов, всунул его в печь и поджег. Опять заходили уроды по стенам и полу, **И** опять временно ожило помещение мадам Анжу.*

*

Стоячая лампа, изображающая египетскую царевну, прикрытую зеленым зонтиком с цветами, красила всю комнату нежно и таинственно, И сам инженер был таинствен в глубоком кожаном кресле.

4. Наконец, экспрессивному эффекту способствует объединение союза с так называемым “золотым сечением” (композиционными центрами) глав, частей и всего литературного произведения, т.е. наиболее значимыми в смысловом отношении и обычно эмоционально окрашенными фрагментами текста.

Так, сочинительные союзы сопровождают “золотое сечение” первой части романа “Белая гвардия” в шести случаях из семи составляющих ее глав. При этом в подавляющем большинстве это опять союз И [Бакалова 2002].

Диапазон эмоционально-экспрессивной тональности конструкций с сочинительными союзами весьма широк: от мрачной торжественности до мягкого юмора, от спокойного повествования до глубокой взволнованности. Самую богатую экспрессивную палитру снова демонстрирует слово И.

Таким образом, все сочинительные союзы в тексте художественного произведения, пусть в разной степени, но обладают способностью развивать экспрессивно-стилистические нюансы и благодаря этому усиливать изобразительно-выразительное воздействие на читателя. Самым частотным и наиболее выразительным оказывается союз И.

Литература

Бакалова З.Н. “Золотое сечение” в романе М.Булгакова “Белая гвардия” // Филологическая проблематика в системе высшего образования: Межвузовский сб. научных трудов. Вып. 1. С. 96-100.

Кручинина И.Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М.: Наука, 1988.

Холодов Н.Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке. Смоленск, 1975.